№ 33. Цѣна 25 коп.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 28.
Телефон 40—01.
Секретарь и казначей редакціи принимаютъ ежедневно, кромѣ воскресеній, и понедѣльниковъ редакціи съ 3—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта: с 10—12 дня. с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХЪ ГРУППЪ.

Условія подписки.
на 1 мѣсяцъ . . . . 1 р. — к.
на 2 . . . . 2 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федерации.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 21 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Резолюція.

Мы—матросы, солдаты и рабочіе города Гельсингфорса, об'единившись в группу Гельсингфорсских Анархистов, на митингѣ 18-го Декабря с. г., заслушав доклад представителя Гельсингфорской Федерации Анархистов, постановили:

I. Немедленно прекратить международную войну, именуемую войной. Распустить по домам армію и флот и, тѣм самым, уничтожить постоянную армію, как таковую, и на будущее время, армію и флот должны быть распущены в полном вооруженіи, вплоть до пулеметов, снаряды-же и орудія должны быть переданы въ распоряженіе мѣстных самоуправленій.

II. Экспропріировать (захватить) всѣ промышленныя и торговые предпріятія, дома, монастыри, всѣ орудія производства, движимое имущество монастырей и капиталистов, в также всѣ капиталы, и об'единить их достоянием анархических коммун.

III. Армію и флот, распущенныя по домам, должны быть обуты и одѣты, для чего экспропріируются всѣ торгово-промышленныя предпріятія, а также интендантскіе склады, со всѣми находящимся в них имуществом;

Примѣчанія: Этот пункт распространяется и на всѣх инвалидов и калѣк, жертв войны.

IV. Всѣ военнослужащіе должны немедленно и безпрепятственно вернуться к своим домам,—как наши, так и воевавшіе с нами.

V. Всѣ революціонеры—эмигранты, задержанные империалистами во всѣх странах и томящіеся там в тюрьмах, подлежат немедленному возвращенію в Россію.

VI. Вся земля принадлежит трудящимся на ней, а потому она должна быть экспропріирована (захвачена) самими трудящимися, причем пользованіе землей должно быть организовано на общинных (коммунистических) началах.

VII. Немедленно прекратить производство всѣх предметов роскоши, в тѣ предпріятія, кои обслуживали предметами роскоши капиталистов, эксплуататоров и паразитов, должны занятыя выработкой предметов первой необходимости.

VIII. Ввиду того что, всякая власть есть ничто иное, как стремленіе тѣми или другой политической партіи к власти имѣет в своей сущности порабощеніе личности и свободы, мы отказываемся от подчиненія всякой власти и об'являем себя врагами государства, законов, власти и всѣх тѣх порожнѣтков буржуазнаго общества, на которых держится наше угнетеніи и работа.

IX. Обезвредив буржуазію и представителей господствующих классов посредством экспропріаціи их капиталов и имущесте и тѣм самым уранив их экономически со всѣми трудящимися, мы находим необходимым уничтоженіе всѣх тюрем, мѣст заключенія, всѣх судов, и освобожденіе всѣх, томящихся в тюрьмах.

X. Ввиду того, что религія и церковь лояльнись и являются оплотом насилія и гнета и врагами трудящихся, немедленно прекратить выдачу жалованія как черному, так и бѣлому духовенству, а также и всѣм служащим в учрежденіях духовнаго вѣдомства.

XI. Современный буржуазный строй создал из брака коммерческую сдѣлку, а церковь и государство закрѣпили женщину; ввиду того, что всякое насилие над личностью не может быть терпимо, мы об'являем, что не признаем современнаго брака, освящаемого церковью и государством, и признаем только и свободному соглашеніи, только к свободному союзу, основанному на взаимном уважении обѣих сторон, вступившихъ в сознательное сожительство.

XII. Ввиду переживаемаго времени настаиваем на скорѣйшем созывѣ Всероссійскаго С'ѣзда Анархистов, при чем С'ѣзд должен быть созван в Петрограде, как центрѣ Революціи.

Группа Гельсингфорских Анархистов.

В составѣ представителей от слѣдующих частей:

1. Броненосец „АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ",
2. Минный крейсер „АВТРОИЛ".
3. Минный крейсер „САМСОНЪ".
4. Дредноут „СЕВАСТОПОЛЬ".
5. Дредноут „ПЕТРОПАВЛОВСКЪ".
6. ПЕРВАЯ АРТ. СВЕАБ. КРѢПОСТНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.
7. ШТАБ 29-ОЙ ДИВІЗІИ.
8. Минный крейсер „СВОБОДА".
9. Минный крейсер „ЛЕСНА".
10. Сторожевое судно „ОКА".
11. Крейсер „ПАМЯТЬ АЗОВА".
12. Судно „БЛОКШИВ №—2".
13. Броненосец „ГРАЖДАНИНЪ".
14. МИННАЯ ЛАБОРАТОРІЯ СВЕАБ. ПОРТА.
15. СВЕАБОРГСКІЙ ПОРТ.
16. Баржа морского училища „ОПИСНАЯ".
17. Миноносец „СИБИРСКІЙ СТРѢЛОК".
18. Судно „БЛОКШИВ №—9".
19. ВЛАДИВОСТОКСКІЙ МИННЫЙ БАТАЛЬОН.
20. СЛУЖБА СВЯЗИ СѢВЕРНАГО РАЙОНА.
21. ПЕРВЫЙ ДИВІЗІОНЪ СТОРОЖЕВЫХЪ КАТЕРОВ.
22. 114 ПОЛК. 2-АЯ ПУЛЕМЕТНАЯ КОМАНДА.
23. ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНАЯ РОТА.
24. МИНОНОСЕЦ 220.
25. СВЕАБ. ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНАЯ РОТА.
26. КАТЕР КОМАНДУЮЩАГО ФЛОТОМ.

Наш лозунг.

„Война—не абстракція и не продуктъ личнаго произвола, а только реальное логическое выраженіе тѣх условій, которыя живутъ и дѣйствуютъ в массах. Грозы никогда, по словамъ поэта, не бываетъ в ясной сухой, отвлеченной и пустой атмосферѣ, а только тогда, когда эта атмосфера насыщена электричествомъ, которое и разражается грозой. Точно также и война не можетъ быть отдѣлена отъ тѣхъ условій, которыя создаютъ ее, и должна разсматриваться, какъ одно изъ звеньевъ въ общей цѣпи явленій, которыя составляютъ ея причины и ея послѣдствія".

Бакунинъ.

Катастрофа, разразившаяся надъ міром, явилась слѣдствіем произвола правительств и хищничества привилегированных классов с одной стороны и слѣдствіем массового невѣжества — с другой. Народныя массы, проникнутыя буржуазно-націоналистическим предразсудками, которые втеченіе долгих десятилѣтій прививала им, совмѣстно с буржуазіей, международная социалъ-демократія, повсемѣстно почти безропотно милитаризировались для защиты своих, установленных дипломатическими трактатами, отечеств. Психологическія корни этого массоваго увлеченія от своих основных задач слѣдует искать в неопытности масс, в ложности принципов, которыми социалъ-демократія всюду успѣла пропитать народное сознаніе. Изъ этому повсемѣстной милитаризаціи народа прибавился и факторъ буржуазіи над широкими трудящимися массами, является в то же время **неоспоримым сознѣтельством буржуазности социалъ-демократическаго ученія.**

Народный патріотизм, выразившійся в безропотном участіи широких масс в войнѣ на свою отечеств,—несомнѣнный фактъ. Этот фактъ знаменует собою полное отсутствіе трудящихся от их существенных задач. Он вытекает прежде всего **из государственническаго сознанія**, которое живо в массах, и явился логическим выраженіем претворенного в дѣло государственнаго начала в них. Наличность государственническаго начала, в одинаковой степени проникающаго всѣми буржуазными политическими партіями, в том числѣ и социалъ-демократіей, наконец и былх тѣм условіем, которое сдѣлало для правительств и буржуазіи возможным использованіе трудящихся для цѣлей, рѣшительно противных их интересам. **Государственническое сознаніе** — вот в чем вся психологическая разгадка націоналистическаго безумія, жертвою котораго сдѣлались широкія массы.

Катастрофальное военное бѣдствіе, обрушившееся на всѣ пять частей свѣта, правда, заставило социалъ-демократію призадуматься над измѣненіем положеніями своей программы и тактики, но она „переоцѣнкѣ цѣнностей" лишь с еще большей очевидностью выявила ея закоренѣлость в націоналистических предразсудках и ея трусость перед буржуазной стихіей.

Каковы же дѣйствительная задача революціоноров перед лицом рабочаго класса вообще и в период современной войны в частности? Общая задача их опредѣляется исключительно интересами рабочаго класса и формулирована Бакуниным в двух словах: **отвергать всякое политическое дѣйствіе, которое не будет имѣть непосредственной и прямой цѣлью торжество дѣла рабочаго над Капиталом.** Цѣлью рабочей борьбы может быть только уничтоженіе всѣх Государств и всѣх властей, разрушеніе всѣх существующих держав со всѣми их политическими, юридическими, бюрократическими и финансовыми учрежденіями.

Вот что говорил по этому поводу Бакунин,—говорил Бакунин,— какими бы либеральными основаніями ни была бы она основана республиканскую форму, по необходимости утвержденія, экзекуторами народной воли, работающими в пользу привилегированнаго класса. Ему необходима армія, чтобы обезпечить существованіе свое. Но вооруженной силы поглащаетъ его и войнѣ. Всеобщій мир будет означать, что для существует анархіи централизованная государственная власть.

В этих немногих словах заключается вся программа рабочей борьбы: цѣль ея—**Анархія**, тактика—**борьба с Капиталом и Государственностью, пропаганда антипатріотизма и антимилитаризма.** Эта программа не допускает никаких сокращеній, никаких постепенных „маленькихъ" шагов, возможных только на основѣ вполне противоположных принципов, исключающих какую бы то ни было возможность рабочаго сотрудничества с буржуазіей. Это—программа Социалъной Революціи, направленная непосредственно против Государства и Капитала и идущая прямо к ложным ученіем социалъ-демократіи и предпочтительности одной формы государственности перед другою.

Свирѣпствующая еще и сейчас международная бойня с наглядностью подтвердила **правильность анархическаго ученія**, всегда утверждавшаго, что это вовсе **не** форм Государства в фактѣ его существованія, как необходимаго оплота буржуазнаго господства. И событія сегодняшняго раздавили социалъ-демократію, как пролетарскую партію, с отчетливостью выявили антипатріотическій характер ея ученія, показав на дѣлѣ, что республиканскій режим так же кровожаден и империалистичен, как монархическій, а что республиканскій милитаризм возникает отнюдь не иначе, как и другого.

На протяженіи русской Революціи, до октябрьскаго возстанія, это положеніе получило блестящее подтвержденіе. Русскіе социалисты, захватив власть, поспѣшили об'единиться с империалистами всѣх союзнических стран для продолженія, об руку с ними, захватной войны. И когда русскій трудовой народ поставил против политики войны и захватов, то социалисты, совмѣстно с буржуазіей, призвали на помощь казаков, юнкеров и ударников для разстрѣла рабочих. И стокло громадных усилій и крови народу, чтобы сломить этот священный союз социалистов с буржуазіей. Во всѣх странах западной Европы еще до сих пор происходят тоже самое: социалисты об'единились со своими правительствами и буржуазіей для насильственнаго принужденія трудящихся продолжать захватную войну.

Событія показали, что социалъ-демократія нигдѣ не была творческой народной силой, а была лишь причиною народной слабости, предавая рабочія массы к самоотрицанію в пользу буржуазных Государств.

Поэтому неизбѣжным непосредственным результатом войны будет отрезвленіе трудящихся масс от иллюзіи на буржуазію и социалъ-демократіей **государственническаго гипноза**, будет **отвращеніе народнаго сознанія в сторону антигосударственности.** Этот процесс замѣны одного сознанія другим уже наработывается анархическою самих фактов войны и в каждом дом. Он приведет, можно сказать, к тому, что из свѣдующаго дня **послѣ войны социалъ-демократіи будет автоматически отдѣлен от рабочих масс, вытолкнута из их сознанія, и должна будет занять то мѣсто, которое по праву принадлежит ея злѣйшему врагу радикальной буржуазіи. И имѣлъ с буржуазіей социалъ-демократія тогда будет бороться против антигосударственнаго трудового народа.**

Народная антигосударственность—вот ближайшій, интересующій нас, результат войны. Он знаменует собою начало массовой борьбы против Государства и Капитала, начало массовой революціонной борьбы **за Анархію.**

Сейчас еще невозможно знать, как закончатся настоящія война—будет ли она доведена до конца правящими классами или сократится вслѣдствіе повсемѣстнаго народнаго возстанія. Но в послѣднем случаѣ уже теперь совершенно ясно, что из одних из социалистических лозунгов, обнародованных различными социалъ-демократическими партіями для трудящихся с начала войны, **будучи разсчитаны либо на побѣду, либо на пораженіи правительственных войск того или другого Государства,** либо на **„цивилизованный „демократическій мир"**, имѣлъ в тѣм разсчитаны **на продолженіе существованія буржуазнаго строя и централизованных Государств. Это лозунги—буржуазные.**

Наши задачи по отношенію к войнѣ и революціонные должны вытекать из нашаго общаго анархическаго ученія. Мы—**врагами** противниками **всякаго** Государства и потому ни для одного из них не можем желать ни побѣды, ни поражения, ни „демократическаго мира". **Мы стремимся только к революціонному уничтоженію всѣх без исключенія Государств.** В военное, как и в мирное время, у нас только **одна цѣль—Анархія—и только один лозунг—Революція.**

Этот лозунг—единственный, дѣйствительно обезпечивающій торжество дѣла рабочих нас Капиталом. **Мы только желаем побѣды, но только окончательной побѣды эксплуатируемых над эксплуататорами. И мы тоже желаем поражения, но только—окончательнаго поражения буржуазіи и трудящимся массами.**

В военное, как и в мирное время, у нас не мир разделен на два стана. На одной сторонѣ—Революція, на другой—контр-революція. Средней дороги нѣт.

Анархія—наша цѣль, Революція—наш лозунг. С этим единственным лозунгом должны мы идти в народныя массы, его должны мы всѣм и в каждом. Антипатріотическое сознаніе всюду проникнет и укрѣпляется и если мы теперь сумѣем способствовать претворенію его массами в дѣйствіе, то еще до конца войны и в каждой странѣ солдаты, в тѣсном союзѣ с возставшими рабочими, повернут тяжелыя орудія против своих буржуазных правительств и грядущим пушек повсемѣстно возвѣстит одно освободительный клич: Анархія!

Александр Ге.

Хрѣн рѣдьки н.. слаще.

Усилія „фальшивых" социалистов-соглашателей в разных революціонных движеніях не только не ослабѣют, но становятся все болѣе и болѣе заклятыми. Истерическіе „ученые" со своими доктринами будто бы научили разслабленных социалистов-революціонеров понимать, что такія газеты, как „Дѣло Народа" только по **„пресловутым"** спискам. Самостоятельно разобраться в „теориях" давно признанных ими за **„ученые"** не сумѣли их „сподвижники-братья".

так как ему не придется тратить деньги, оплачивая бездельников, громадное число этих последних предадут, безоглядную деятельность остальной их части. Чиновники же—рабочие (поэтому железнодорожные служащие и т. д.), всегда останутся на своем посту, твердо вывесть с рабочими новую жизнь.

Всё это господа — капиталисты станут описывать только тогда, когда, опираясь на кулачество вместе с первыми, на свои средства и на обман темных людей бронированную литературу, на винтовки, одураченных и обманутых казаков, они добьются правительственной власти.

Тогда они покажут себя. Тогда их ширстью, проявляющееся теперь в словесных угрозах и в газетной травле, появится кровь, которую они теперь льют без зазрения совести, давно уже убийной у них страхом за свое материальное благополучие. В несытной орбе мщения проявят себя все инструктивные и все-таки здесь постараются перещеголять энергичных рабочих, не останавливаясь убийствами рабочих, взятых заложниками, высылая в настоящую каторгу, а иногда и расстреливая.

Но не удастся устлать кровью мостовые сотней тысяч, как устлали мостовые двадцать тысячами трупов Учредительного собрания.

Третьей Учредительной России. Вместо старых бичей, они поставят новые скорпионы, повесят волю, народу, так как дня них ясно, что весь народ вместе с социалистами-изменниками.

Русская пословица недаром говорит, что „крёки рядом не спасут".

Проникій.

Самосуды.

Ежедневно приходится сталкиваться, слыша про самосуды, которые творит толпа над отдельными личностями. Не говоря уже о том, что часто под самосуды подпадаются совсем невинные люди, мы не можем не указать, тебе, Толпа, и вам, трудящиеся, что убийство вами вновь повторяет ваших же жестокие и бесчеловечные создания, которых правительства посылают на убийство, хотя указал вам на тот должный путь,—путь через смертную казнь,—который вы избрали для искоренения преступников.

Девять месяцев тому назад весь русский народ радовался, что не будет больше мерть,—не будет ни-кто смертная казнь, наши самоправительства, русским народом уничтожена, и что, наконец, духа, борьба за завоевания Свободы и Равенства.

Теперь революционный подъем падает, энергия массы ослабевает, и вновь, вместе с буржуями этого мира, вы готовы растоптать ногами, разорвать на куски, сжечь, утопить, повесить, расстрелять и т. д. и т. п. тех, кто, по вашему мнению, виновен в ваших бедствиях.

Здесь хотим мы указать вам, что те люди, которых вы уже приговорили к смерти и быть может еще приговорите, не виновны ни словом потому, что родились они не преступниками, и жизнь их всецело определяющего, тому, что их не преступными, а жизнь их всецело определяющего, тому, что их не преступниками, а жизнь их всецело определяющего, тому, что их не преступными, а жизнь их всецело определяющего, тому, что их не преступными, а жизнь их всецело определяющего, тому, что их не преступными

войско, они знали, что могут предъявлять уменьшение этой суммы и тем более, что по всем вероятиям, как только была бы допущена сюда людей (никто не любит убивать и быть убитым) передочка бы рабочих и так мало осталось бы военных, что некому бы было заставлять работать рабочих.

Залучаешся в своем многословии либералы, социалисты и другие, так называемые передовые дѣятели, могут воображать, что ихъ рѣчи в палатах и собраниях, их союзы, статьи, брошюры имѣли очень важные, могущие что отказы отдѣльных лиц от военной повинности знают очень хорошо, что для них важно, и что либеральным и радикальным рѣчи в рейхстагах, и союзы ради, что существуют они, знали, что эти явления очень полезны для них, отвлекая внимание народа от главнаго и единственнаго средства освобождения; но никогда открыто не допустят отказов от военной службы или отказов от присяги для такіе отказы, обнажая обман правительства, под корень подрывают власть их.

До тѣх пор, пока правительства будут управлять своими народами силою и будут желать, как теперь, приобрѣтать новыя владѣнія (Филиппины, Порт Артур и т. п.) и удерживать приобрѣтенныя (Польшу, Эльзас, Индію, Алжир и т. п.), до тѣх пор они сами не только никогда не уменьшать войск, но напротив будут постоянно увеличивать их.

На днях было извѣстіе о том, что американскій полк отказался идти в Ило-Ило. Извѣстіе это передается как нѣчто удивительное. А между тѣм удивляться можно только тому, как такія явленія не повторяются постоянно: каким образом могли всѣ тѣ русскіе, нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе, американскіе люди, возвышше в последнее время по столь тяжких и, большей частью, позорящих имя людей, идти убивать людей другого народа и сами подвергаться страданіям и смерти?

Казалось бы так ясно и естественно всѣм этим людям опомниться, если еще не в тот время, когда их вербовали в солдаты, то хоть в последнюю минуту, когда их ведут на непріятеля: остановиться, бросить ружья и закричать противникам, чтобы и они сдѣлали то-же.

Казалось бы, это так просто, естественно, что всѣ должны бы поступать так. Но если люди не поступают так, то происходит оно только от того, что люди вѣрят правительствам, уѣвряющих их, что всѣ тѣ тяжести, которыя несут люди для войны, накладываются на них для их-же блага. Всѣ правительства с поразительной наглостью всегда уѣвряли и уѣвряют, что всѣ тѣ военныя приготовленія и даже самыя войны, которыя они ведут, нужны для мира. Теперь в этой области лицемѣрія и обмана дѣлается еще новый шаг, состоящій в том, что тѣ самыя правительства, для существованія которых необходимы войска и войны, дѣлают вид, что они заботятся о уменьшеніи мѣр для сокращенія войск и уничтоженія войн. Правительства знают, что отдѣльным людям нечего заботиться об избавленіи себя от войны; сами правительства на своих конференціях устроят так, что сначала уменьшатся, а потом и совсѣм уничтожатся войска. Но это—неправда.

Уменьшиться и уничтожиться войска могут только против воли, в никак не по волѣ правительств. Уменьшаться и уничтожатся войска только тогда, когда люди перестанут довѣрять правительствам и будут сами искать спасенія от удручающих их бѣдствій, и будут искать этого спасенія не в сложных и утонченных комбинаціях дипломатов, а в простом исполненіи обязательнаго для каждаго человѣка, написанаго и во всѣх религіозных учениях и в сердцѣ каждаго человѣка закона о том, чтобы не дѣлать другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали, тѣм более не убивать своего ближняго.

Уменьшатся, а потом и уничтожатся войска только тогда, когда общественное мнѣніе будет клеймить позором людей, продающих из за страха или выгоды свою свободу и становящихся в ряды убійц, называемых войском; а людей,—теперь немногих из людей отказывающихся от военной службы, но за всѣ тѣ гоненія и страданія, переносимыя ими за это, отказывающихся, отдав свою свободу в руки других людей, стать опять орудіями убійства,—будет выставлять тѣм, что они есть: передовыми борцами и благодѣтелями человѣчества.

Только тогда сначала уменьшатся, а потом совсѣм уничтожатся войска и наступит новая эра в жизни человѣчества.

И наша это близко.

И вот почему я думаю, что мысль ваша о том, что отказы от воинской повинности суть явленія огромной важности и что они

Законодательное Собраніе и воля народа.

Не являлся нарушителем народной воли в цѣлом, потому что такой не существует, не являлся даже выразителем воли большинства населенія, парламент являлся не извѣстно исторической обстановкою, а извѣстно регистратором освободившихся регистратор—тот, кто отмѣчает записано что либо случившееся той или другой части населенія от некоторых форм угнетенія и от некоторых форм эксплуатаціи. Но с того времени, как на историческую арену выступил общественный класс, борющійся против всѣх форм эксплуатаціи и угнетенія, с того времени, как выяснилось, что измѣненіе форм эксплуатаціи и угнетенія не ведет к исчезновенію самой эксплуатаціи и самого угнетенія, парламент сталь ненужным, как регистратор, и стал очень вредным, задерживающим стремленіе эксплуатируемых и угнетенных к полному освобожденію.

Роль парламента стала глубоко вредной. В лицѣ своих депутатов, парламент, как цѣлое, стоит против полнаго освобожденія трудящихся, а в лицѣ своего большинства, он стоит даже против измѣненія форм данного угнетенія и данной эксплуатаціи.

Одной из причин такого положенія дѣла является следующее обстоятельство. Каждый членъ парламента,—из какого бы класса он ни выходил, он состоитъ из рядов эксплуататоров и угнетателей или вступает в эти ряды, поэтому в этот парламент. Эксплуататору и угнетателю нѣт особаго расчета мѣнять формы эксплуатаціи и угнетенія, и он не может стремиться к их полному уничтоженію.

Как в конституціонных монархіях, так и в современных демократических, а в сущности, плутократических республиках, народа не представляется депутатами и не проявляется в парламентах. А если бы она проявлялась в них, то с неё, по истинѣ не стоило бы считаться, так как она не является волею всего народа. „Опыт стран с демократическим режимом, — говорит Ж. Сорель,—показывает, что общая воля, которая, по мнѣнію Руссо, не может ошибаться, подвергает в корень разнообразному администраціи" (американскій республикам, является извѣстен).

И, конечно, „суверенитет (господство) народа, эта — химера и выдумка по многим основаніям и прежде всего, потому что это—чистое большинство—касса—неѣйственно, и заботливо поддержавается в неѣйдіми правительством по меньшей мѣрѣ, по скольку, по возможно; во вторых, потому что в дѣйствительности, делегаты уполномоченные, избранные в очень ограниченных категоріях, лишат в виду только свои личные интересы; потому, потому, что правительство, если оно боится враждебнаго избирательного движенія, всегда имѣет в своем распоряженіи угрозу и обман, иногда, в особенности, потому что суверенитет никогда не может быть делегирован". (Дюпи).

Понятно, что нѣт ни одного делегата, который являлся бы представителем народа. Если он считается с волей своих избирателей, то (в очень ух неѣроятном случаѣ—при наличности единой воли у всѣх избирателей), его мало бы было полномочных уполномоченных, т. е. уполномоченным высказать волю нѣскольких тысяч людей, живущих в какой либо определенной мѣстности, населенной лицами, принадлежащим к какому либо классу общества. Этого депутата могут глубоко презирать люди, подавшие свои голоса за кандидата в депутаты, придерживающагося других соображѣній, чѣм избиратель его; могут стать враждебно к нему другіе граждане других округов—и все таки он считается полномочным уполномоченным рѣшать дѣла не только своих избирателей, но всѣх граждан данной государственной, т. е. дѣла тѣх, кто вовсе не желал его уполномочивать.

Это положеніе дѣл является коренной, неизлѣчимой язвой парламентаризма и ее нельзя залѣчить никакими мѣрами.

Тысячи избирателей никогда не могут лично знать избираемаго ими депутата, которому они дают власть над собою и другими людьми. Этот депутат, в свою очередь, не может лично знать тысячи своих избирателей. Он не может даже их (профессіональных пулл. Голоса подаются таким образом за незнакомаго человѣка, вовсе не желающаго тѣх, кто за него голосует, часто не знающаго вовсе данного на своих избирателей, избранного только (без достаточных, впрочем, основаній) в том, что эти избиратели болѣе или менѣе согласны с тѣми общими воззрѣніями разному толкованію, которыми напечатаны в его избирательных афишах. При чем тут народная воля?

„Коллективная (общая) народная воля,—пишет Э. Малатеста,— есть лишь отвлеченное понятіе, а не реальная дѣйствительная сущность. Общество состоит из отдѣльных лиц, а отдѣльныя лица имѣют тысячи различных желаній, воль измѣняющихся в зависимости от разницы темпераментов и слу- палату своих представителей, чайностей жизни; требовать отчая как многіе из них подали голоса за тѣх, кто не попал в парламент. На выборах 1910 года, например, в XVII участкѣ г. Царицына было подано за кандидатов 4524 голоса, а его противник 4520. С. Рош — 4520. В XIX участкѣ (1-й округ) Ж. Альбини получил 4858 голоса, а его противник Патэ — 4860. И только по одному голосу от каждаго из этих округов вошло в парламент выражать „волю избирателей" этих округов всей Франціи.

Непропорціональное представительство не в силах устранить дѣйствительной большинства меньшинством. Никакое пропорціональное представительство не измѣнит сѣдующее положеніе дѣл в парламентѣ: „трасса одни человѣк из шестисот образуют большинство в палатѣ, как небольшая дворянь Бурбонов в городѣ нашего Таварическаго дворянства утверждают закон. Нѣсколько времени спустя, что либо в родѣ нашего, болѣзни, отсутствія или

ное, для того, чтобы убѣдить народ в том, что в „царѣ" воплощается нѣчто чудное, вразумѣйное, глубоко презираемое крестьянством, так и тѣм, что крестьянство горазло подробнѣе и точнѣе, чѣм в старое время, опонѣшалося о дѣятельности царя, об его отношеніи к народу. Тѣм не менѣе, для того, чтобы крестьяне отказывались от царя нужно было еще кое что. Быть может, здѣсь играло роль паденіе уважения к старшим, безтолковость и темнота которых (в дѣлѣ оцѣнки царской дѣятельности) возбуждала протест больше молодых крестьян еще в 80—90-х годах прошлаго столѣтія.

Рушился авторитет стариков, пал и авторитет царя. Но важно не всего тот факт, что крестьянство хорошо относилось к царю только во время, близкое к отмѣнѣ крѣпостнаго права. В XVII и XVIII вѣках ничего похожаго на уважение в царям наш народ не чувствовал.

Наш народ покорялся царям, как покорялся Батыю и его баскакам, но не был царистом, не являлся стадом царских холопов сказки, но не был царистом, не являлся стадом царских холопов сказки, но и когда рождалась сказка о царѣ-освободителѣ, он снова стал сам и когда рождалась сказка о царѣ-освободителѣ, он снова стал самим собою и у него исчезла даже тѣнь почтенія и любви. И царь-освободитель и у него исчезла даже тѣнь почтенія и любви. И царь-освободитель и у него исчезла даже тѣнь почтенія и любви. И царский трон рухнул, так как народ не шевельнулся для того, чтобы поддержать его.

К начальству и его приказам—законам крестьянство, болѣе чѣм когда либо относится без тѣни уѣрѣженія и необходимости исполнения этих установленій. А. И. Герцен писал когда то: „Законовъ необязательности, всякия тягостнѣйшая над народом, была „правовым" необязательности. Вопіющая несправедливость одной для него своего рода школой. Вопіющая несправедливость одной половины законов научила его ненавидѣть и другую, он подчиняется им, как силѣ. Полное уважение к законам, которым всякое уважение к законности. Русскій, какого бы званія он ни был, обходит или нарушает закон всюду, гдѣ это можно сдѣлать безопасно и совершенно также поступает правительство".

Если одна половина законов была вопіюще несправедливой, то другая их половина была просто несправедливой. В настоящее время русскіе законы дѣлятся на тѣ же двѣ части, что и при Герценѣ. Но всѣ эти несправедливые законы, как раз благодаря Герценѣ. Но всѣ эти несправедливые законы, как раз благодаря Герценѣ, полезны для более широкаго круга эксплуатирующаго населенія, чѣм прежде, и часть этого населенія до нѣкоторой степени проникалась уважением к этому нелѣпому для нея установленію. Эксплуататорные же но прежнему душатся законом и, по прежнему, враждебно относятся к нему, не смотря на всѣ старанія эксплуататоров и правителей заставить уважать закон и законность. Правительство, по прежнему, дает примѣр постояннаго нарушенія законов, рад только примѣнѣніе исполнѣнію его нелѣпостей.

О нашихъ законах и судах, без которых нѣт закона, крестьяне чрезвычайно хорошо отзываются. „Что нѣ законы,—нѣ судья знаешь." Закон, что дышло,—говорят крестьяне,—куда поворотишь, туда и выпло;" „закон перекна: одним концом пятишить, другим удавить"; „закон—паутина: нѣсть просѣчет, муха увязнет"; „закон болит, тот у кого нѣт денег и кто не умѣет с ним обращаться".

В последнее время не то что слагаются новыя поговорки отчаянія, а крестьяне разных мѣстностей на поговорочный лад выражают свои отрицательные взгляды на закон и суд. Это вѣрный признак широкаго недовольства. Вот, например, что читали мы записанный революціе с рѣчах крестьян Черепановаго удѣла Новгородской губерніи: „выйти из такого положенія положительно при теперешних законах и судах нельзя, потому что у кого больше денег, тот и прав. Кто больше может дать взятки, у того и суд правый".

В последнее время не то что слагаются новыя поговорки отчаянія, а крестьяне разных мѣстностей на поговорочный лад выражают свои отрицательные взгляды на закон и суд. Это вѣрный признак широкаго недовольства. Вот, например, что читали мы записанный революціе с рѣчах крестьян Черепановаго удѣла Новгородской губерніи: „выйти из такого положенія положительно при теперешних законах и судах нельзя, потому что у кого больше денег, тот и прав. Кто больше может дать взятки, у того и суд правый".

Даже тѣ крестьяне, которые высказываются за суд, не очень то льстят ему. Вот что читаем мы в 1912 г. в рассказѣ бывшаго волостного старшины С. Макѣева. „Вѣдь это дѣло по дѣлу, суд по форм"—говорит крестьянин,—„без закона нельзя; так суд не обманет, не умѣючи выпче и суд не ходи. И суд и то ставить на суд, что из пруда суд не выйдешь, а все-таки выпче вѣдет плохо: не умѣя обойтись, конечно, знай что сказать и все будет по хорошему". Конечно тѣ, кто говорят о суде таким рѣчи, не могут с уважением относиться к суду. Даже в тѣх случаях, когда вѣдаль крестьян на суд решался через волостных писарей и т. п., и не через них, совершенно не комментируя и сколько нибудь принимая то вѣдаль, он встрѣчается с такими выражениями, как „с суда" „народ имѣет всякая скутное и недоброжелательное вѣдѣніе", „не имѣ-

---

„Учредилка".

(Басня).

Однажды большевику, кадет и два эсера
Задумали создать народу власть,
Достали бабочку черника, перо, картону, мѣха
И начали вопѣли писать.
А чтоб вышѣе было, кто из них,
Дѣйствительно, избранник большинства народа,
Повѣсили друг другу ярлыки,
Чтоб каждый знал, кто тотчас на него кинѣи...
Так, большевик взял номеров четвертый,
Кадет полѣтелся на второй,
Эсеры уѣлились за девятый и седьмой.
Что-ж,—каждому свое. Рассѣлись по мѣстам;
Сидит кадет и пишет: „Дани—братья!
Великій час настал.
Мать-Родина устала, хочет отдохнуть,
Творятся одкая гадость, прямо—жуть.
Мир будет прочный ж... с побѣдой.
Мы немки все Вам отдаем—
Хоть и не сразу,—Что-же, положем.
Так и Вас примѣлаем,—
Кто хочет с нами—в нам идите
И номером второй с собой несите,
И больше нас и... прибавляѣтся"!..
Эсер сучало заглянул к сосѣду
И крикнул: „Ты с программою своей
Всѣх нас звалишь в тоску и в бѣды!
„Товарищи"!—а ты все: „дани-братья"!
К земѣй сейчас же мы приступим.
И земѣю хоть сейчас отрубим"...
— Всѣрно! эсер. И бѣлый дворянин
Забыл и про любѣи и Берлин.
Эсер—сосѣд, правѣе первого эсера.
Сказал: „Извѣнѣте мы! В тебѣ—какая вѣра"?—
Тѣм временем четвертый номер
Сидѣл, как будто помер.
И вдруг всѣкал, как нож с цѣпи,
И ну кричать...—„Товарищи! нас много!
Давай! „Давай дорогу внѣ, дорогу"!
Вой разгорѣлся... Все шло в дѣло:
Все ураганом полетѣло.
Тут анархист случайно проходя
И весь квартет его с вопросом обступили:
„Кто больше счастья для народа принесет?
И за кого народ"?
— „Эх! братцы, как Вы не дерѣтесь,
А все-ж, а избранники народа не годятѣсь!
И чему Вам властвовать, господа, изобрѣлать?
Общее—работать и пахать.

П. Ш.

(Продолженіе слѣдует).

А. Карелин.

продавцами одного из этих „величайших“ преобразуют меньшинство в большинство и то, что было призрачными вчера, становится сегодня неизбежным и это время как то, что было неуместным, становится справедливым“ (Сенекаль Форд).

Вот чего нельзя исправить ни в каком случае,—до 1920 г. нельзя еще всех выразивших доверие депутатов и 200 сенаторов, образующих обычное большинство в Палатѣ и Сенатѣ. Вот фактъ. Вѣдь этого существующаго пустяка формулы“ говорит проф. Л. Дюги.

Если бы в парламентѣ было точно представлено большинство избирателей—все одно почему бы было радоваться. „Быть можетъ (принципіально),— спрашиваетъ Эдмонтеста,—напрасны всѣ общія выдачей голосовъ? Но тогда критеріем (мѣриломъ) будет только число, которое, как извѣстно, подсказывает ни справедливости, ни познанія, ни способности. В этом случаѣ мѣрилом будет тѣ, кого лучше умѣютъ обманывать массы и меньшинство, которое может быть одним менѣе полезным, будет приносится в жертву. И это не считая того, что может показал невозможность найти избирательный механизм, при помощи которого были бы избраны дѣйствительные представители большинства“ *).

Нѣт сомнѣнія: часть чаще или имѣ группа людей распадается на большинство и меньшинство. Большинство придержается по какому либо вопросу опредѣленнаго мнѣнія. Это—безспорно. Но большинство, располагающее принудительной властью и подчиняющее себѣ меньшинство,—нѣт. А по всѣх парламентах, как раз имѣется такое большинство.

А. В.

Открытое письмо к духовенству.

Вы, смертные люди, я вам обращаюсь на этот раз я.

Всюду в церквах, в частных бесѣдах вы заявляете что вы учѣли просто, что вы—проповѣдники, но пасѣлью вы искренни в том, что вы проповѣдуете?

Много раз я подавал духовным „пастырям народа“ вопрос: „Кому вы служите? Богу, в существованіи котораго я очень сомнѣваюсь, или золотому тѣлцу (денгам)? Да ежели вы имѣ на этот вопрос вы не дадите отвѣт. Я колчаю своим обычновенным рабочим умом что „пастырь стада Христова“ не Богу служат, а Мамонѣ—богу капитала. Много-ли у вас искренней праздности, тому учѣнію, которое вы призваны проповѣдывать для блага народа. Его у вас нѣт. Вы его приспособили для своего блага, и превратили в орудіе эксплуатаціи, утѣшенія и порабощенія. Вѣдь это

*) Если не можно согласиться со словами Сѣнекаля, но они очень интересны, особенно в устах такого ученаго человѣка, как Сѣнекаль. Ред.

ужасно, если кто-нибудь, кто не хочет, чтобы христіанскій Христос был христіанским Христом, Любовь, Равенство, Счастье, Свобода вы несете міру долю. Обман, пролжу, неволю и своему брату, сплошное несчастіе и порабощеніе. Вы скѣте пролжу, вы благословляете десятки тысяч людей, вдумчивых убивать по одному приказанію властей, своего брата-трудящагося другой національности (без участія полковых священников), вы обвѣщаете рай на нѣбѣ тому, кто отличится в мѣрзкой бойнѣ (т. е. убьет) больше людей, назначенных господствующими классами, своими врагами. Но гдѣ же наша Христос? Гдѣ же наша последовательность той заповѣди Христа, которую говорит „Не убій“. Вотъ нам на весь мір вокруг себя и смотрите сколько, благодаря вашей проповѣди, лежит трупов! Вчера эти люди были живы, сегодня они в вас они мертвы. Кровь их лежит на вас. Но у вас нѣт ни капли совѣсти, ни стыда, ни крова на отвѣтите перед народом.

Вы страшаете адом того, кто убьет человѣка из-за материальных расчетов или из-за мести, а сами, которых вы посылаете убивать ни в чем неповинных людей.

Вы считаете первое убійство преступленіем, которое „священным долгом“. Какая же разница между первым и вторым, и в чем по вашему заключается священность. Быть-может вы и интересно когда людей убивают друг друга, не знал за что? Кто распространял или нѣрѣдѣ допрашивал в церквах каждаго прихожанина, приходившаго к вам каяться и говорить о своих грѣхах (даже самых) в церквах, (а с охраной и сыскным учрежденіем) вы называете священным обрядом и дали ему названіе „исповѣдь“. Гдѣ ваша совѣсть? откуда у вас столько лицемѣрія? Прочь грязныя лапы от моей души „духовные особы,“ в черных рясах! Прочь тайное „божественные“ сыщики! Какое вам дѣло до моей жизни. Я дам отчет о ней самому себѣ и обществу, но не вам „пастушинам“ в черных рясах и служителям Христа и хранам Никодая Кровавого.

Много вас вдовствых змѣй, страдающих своим адом-ученіем нарочное сознаніе, много вас лжецов и сребролюбцев, прикрывающих именем Христа. Гнѣздите на себѣ грѣхи, вы не дѣлаете, что вы проповѣдуете?

Вы все время, как только, соберется толпа, первым дѣлом обращаетесь к присутствующим. „Граждане! Мы сотъ посредники между Богом и вами. Обращаемся к вам, как пастырь стада Христова и говорю: „Бога бойся царя чти, ибо он есть помазанник его“ (т. е. Бога).

Не подымайте руки на своего господина, ибо грѣх великій будет“ и т. д. „слушайтесь его подчиняйтесь ему“ и дальше читаете: „Благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго и всему царствующему дому Моего лѣта, да повѣдаю всѣх врагов своих“.

Это вы проповѣдовали многія лѣта, тирану-палачу. Николаю Кровавому русскаго народа. Вы его молите счастливой жизни, жили тому, кто пролил моря крови и заказала груды трупов по тюрьмам, крѣпостям и синодам, вы его молили счастливаго исхода в борьбѣ с его врагами т. е. с народом.

Вы народы поглядите какую змѣю кормите вы от себѣ и какому аду-тому сѣмю кормите и своих обществ и покаитесь со.

Что вас „пастырей народа“ остаѣляет что вы говорите вопросы задавала и чиновно-эксплуататорам? Вас заставляли молиться за них—вѣрить. Вы работѣствовали предъявлять ихъ цѣнности. Вы, проданные Капитала. Вы путаете чертом в адом всѣлаго рабу, восставшаго против своего тирана—хозяина.

Вы являлись вѣстѣ с солдатой в рядѣ рабочей и главной опорой всѣх тиранов на земль. Вы держали в подчиненіи народ крестом, или штыком. Вы с амвона они как назары.

Если бы вы были дѣйствительно последователями Христа и служили бы молитвы Богу, то этого не было. До революціи у вас были служили и молитвы о здравіи господствующаго класса, и службы о здравіи Бога. Но этого мало. Если вы не были другом и во время службы вѣскольких рядов, то часть службы удѣляется им. Что же получается от вашей проповѣди? Получается то, что вы своим словом и словом „божим“ портете как простой люд на принципу: кто больше дает, тот больше получает. Разѣ вы забыли священную исторію и ней сказано „Изгнаніе торгующих из Храма“ гдѣ Христос проклял мазадков собравшихся в церкви торговать. Что вы сказал портете как простой люд.

„Не дѣлайте дом Отца моего домом торговли“. Что сдѣлали вы с церковью? Вы приспособили ее под торговлю.

А дал чего вы украшаете роскошно храмы Божіи? Для того, чтобы собирает в монастырях золото, серебро и драгоцѣнные камни? Разѣ все это нужно Богу? Нѣт! этого ему не нужно. Это нужно вашему безумному идолу.

Оглянитесь вокруг себя, что вы творите. Сколько вы дѣлаете преступлений И все зачѣм? Знать только тѣм у кого вы служите.

Мое послѣднее слово к вам: оплатите мнѣ „кому вы служите Богу или деньгам“.

Я жду. Откликнитесь духовные, поработители человѣка!

Д. Зернов.

Письмо в редакцію.

Жизнь фронта.

Продовольствіе на фронтѣ находится в плохом состояніи, хлѣб получается 1½ фун.—¾ частом одного хлѣба в ¼ фунтовый.

Даются также селедки. 15 декабря начали выдавать мяко по 16-золотников в день.

По отношенію к текущим событіям фронт до сих пор придерживался большевицкого направленія, но теперь в нѣкоторых частях появляются уже „дезертиры“ большевизма, анархисты.

Выдѣлились добровольцы при имѣ „Калединцев“, приблизительно человѣк по 200 из полка, стараются на югѣ.

Газеты получаются неисправно, слухи, будто наши солдаты мѣшают хлѣб на водку, не соотвѣтствуют дѣйствительности.

Братаніе не происходит. Перестрѣлки идутся противниками, забранными на это уполномоченными.

Контроль над производством понижается, как органа достойна создаѣльцев производства и потому большинством солдат не признается.

На Учредительное собраніе солдаты смотрят, как на вторичную, но хитро замаскированную коалицію и он социальной половины солдат не удовлетворяет.

Чернилевскій.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Путиловская Верфь и завод.

Путиловская Верфь закрыта с 18-го декабря по 15 января, но с условіем, что если до 15 января топлива не удастся достать, то закрытіе будет продлено на неопредѣленное время. Плата не вышеслѣдена Ф.-З-К. требует выдачи по ¾ платы по тарифному уговору по дѣ 15 января на разсмотрѣніи Сов. Нар. Ком.

28 декабря пріостановятся и Путиловскій завод, также по 15 января. С платой тоже, что и на Верфи.

Всего освободятся рабочих 40.000 человѣк.

Розенкранц.

Рабочій день у литейщиков сокращен с 8 до 7 часов. И, благодаря этому, количество загрузок увеличилось с 2—3 в день до 3—4, давая на 1000 пудов литья больше.

То же самое **увеличиѣніе производительности наблюдается** и других мастерских: пѣточное время выросло с 5—3 шт. в сутки, увеличилась до 150—180, шаброванных и др.

Кобель.

В связи с задержками полуся среди рабочих завода возникло сильное недовольство своим комитетом, и производствены **перевыборы** послѣдняго. В новый состав вошло 13 человѣк вопрос: 6 большевиков, 1 эсер, 1 меньшевик, 5 списку служащих и 5 по соединенному списку максималистов, анархистов и безпартійных.

Лесснер.

Продолжающаяся, практически неизвѣстно или настолько можется извѣстно на завод, что заводоуправленіе высказывается за сокращѣніе завода, для подготовки к освобождѣнію от уплаты за время простоя, предусмотрѣнную тарифу, заработка. В виѣах мирового недостатка не опущено и на изготовленіе новых тратится на электрическая энергія, и топливо, и металлы.

В настоящій момент, на новое совершенно нѣт кушечного сырья и запаса почти хватит не больше как на 3—4 дня.

Заводскій Комитет до сих пор не знает возможности обсудить инструкціи по веденію рабочаго контроля. При такой сложности взаимныя комиссіи на предприятіях рабочих, заслуживающаго и заводскаго совѣщанія, борющаго завод под свое наблюдѣніе и контроль.

Патронный и „Феникс“.

Чернорабочие завода предъявили требованіе об уплатѣ им с 5 іюня по 1 рублей в день. После ведущих бурных собраній удалось им уговорить взять эти чрезвѣрныя претенсіи обратно и ждать общаго проведенія повышенных тарифных ставок. Чернорабочие согласились условно дожидаться повышенія тарифа, если на сосѣднем, Патронном заводѣ чернорабочие, предъявившие аналогичныя требованія согласятся ожидать этого повышенія.

Нынѣ на патронном чернорабочие **создали** союза металлистов, **забывши** своих **ближайших требованій**, при том даже, не с 5 іюня, а с 15 мая. Поэтому рабочіе завода Феникс возобновили требованія.

Въѣстѣ с тѣм, конрени постановленіем о прекращеніи работ сварадов, рабочіе **продолжают эту выдѣлку**, считая, что, до полученія мирных заказов, они не должны оставаться без работы.

Трубочный завод.

Конфлікт на Трубочном заводѣ разрастается. Чернорабочіе настаивают на прибавкѣ 50% и продолженіи ея с 15 мая.

Чернорабочіе особенно возмущены Шлиняпинымъ, который изъ декрет об отмѣнѣ уплаты прибавочных 15 мая, приблизительно расчет, 50% прибавки с 15 мая, для уплаты всѣм 12 000 чернорабочим трубочного завода, составит 8—9 милліонов руб. Конференція арміалерійских заводов, имѣвшая рѣшеніе разрѣшить вопрос о прибавкѣ, перенесена на 27 недѣлю. С 23 декабря Трубочный завод будет закрыт по 15 января.

Путиловскій завод.

Особо сворныя цунктов пересмѣна тарифа на Путиловском заводѣ был вопрос о сроках, с которых считать тарифныя ставки дѣйствительными: общій или частичный. Общій имѣл-бы в виду всѣм рабочим сразу, но экономическія требованія. В случаѣ исчисленія тарифа с марта рабочим слѣдовало получить около десяти милліонов рублей дополнительно.

Нынѣ этот вопрос разрѣшен в утвердительном смыслѣ и предъ рабочих, уже не находящихся в составѣ добавочное **возвращеніе** возникла мысль об отчисленіи **должно** получаемой суммы в размѣрѣ 20% на столовыя для безработных.

Завод Русско-Бельгійскаго металлургическаго о—ва.

В виду заявленія Правленія Русско-Бельгійскаго металлургическаго общества о закрытіи этого завода съ 5-му января 1918 года и лишаго нежеланія подчинятся декрету Совѣта Народных Комиссаров о введеніи рабочаго контроля над производством, С. Н. К. постановил: **конфисковать шахты, заводы, рудники, весь живой и мертвый инвентарь, как на территоріи Петровскаго металлургическаго завода, Софійскаго, Бѣрезовскаго, Зуговских, Парамоновских рудников, так и в Петрограѣ, и вообще все имущество, а чем бы оно не состояло и гдѣ бы оно ни находилось в Россіи или за границей, принадлежащее Русско-Бельгійскому металлургическому обществу и обязать его собственностью Россійской Республики.**

Весь служебный и техническій персонал обязан оставаться на мѣстах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставленіе занимаемой должности или саботаж, виновные будут преданы революціонному суду.

Порядок управленія дѣлами общества в Петроградѣ и установленіе передачи отдѣльных заводов, предпріятій и отраслей во временное вѣдѣніе мѣстных Совѣтов Рабочих и Солдатских Депутатов, Фабрично-Заводских Комитетов и подобных учрежденій, будут опредѣлены особыми постановленіями Народнаго Комиссара Торговли и промышленности.

Из провинціи.

Принудительный заем.

Приволжская Правда групи Р. С. Д. Р. П. (Большев.) гор. Самары.

Вчера Самарскій Революціонный Комитет особыми повѣстками вызвал наиболѣе крупных мѣстных капиталистов и предложил им немедленно внести заем в **5 милліонов рублей** для нѣлей борьбы с безработіцей и голодом солдатов. Капиталисты согласились участвовать в займѣ лишь в том случаѣ, если эти пять милліонов рублей будут равверстаны между всѣми самарскими капиталистами пропорціонально их капиталу записанному в казенной палатѣ. Такая процентура разверстки отнимает очень много времени, а деньги Рев. Комитету нужны не медленно, а виду этого Рев. Комитет предложил присутствующим капиталистам разнести **предварительно до разверстки 5 милліон** с обязательством **немедленно** внести излишек, если такой окажется послѣ равномѣрной разверстки между всѣми капиталистами. Капиталисты отвѣтили отказом и на это предложеніе. В виду этого всѣ они, в количествѣ **болѣе 30 человѣк арестованы** и отправлены прямо из „Бѣлаго дома“ в губерн. тюрьму.

В числѣ арестованных находятся: Вернаков, Милютин, Егоров, Аношин, Зимин, Медалинскій, братья Купины, Шадрин, Позиловцев и др.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

Анархистов и сочувствующих им Московскаго района состоится в четвер, 21 декабря, в 5 ч. 30 м. вечера. Адрес клуба анархистов Московскаго района — Забалканскій пр. 123. Там-же склад литературы и „Буревѣстника“.

СОБРАНІЕ.

Засѣдательская группа устраиваѣт собраніе в четвер 21-го декабря в 6 ч. вечера. 12 лин. д. 99. Клуб.

Редакціонная коллегія:

Б. Верзоухтинскій.
Александр Га.
А. Карелин.
Н. Солнцев.

Адреса Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстник“ органа Петроградской федераціи анархическихъ групп.

Выборгскій р. Большой Самсоніевскій пр., д. 52.
Угол Тимофеевской и Безбородкинскаго, вход с Тимофеевской.
Московскій р. Цвѣточная ул., д. 5.
Нарвскій р. Петергофское шоссе, д. 58.
В.-Островскій р. 14-ая линія, д. 93.
Большой пр., д. 87.
12 лин., д. 63.
Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой. помѣщ. бывш. чайной.
Колпино. Полукруглый пруд, д. 22, кв. 7.
Кронштадт. Большая Екатерининская ул., 2-й офицерскій флигель.
Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водопала.

Требуются ГАЗЕТЧИКИ

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ. Являться: **Николаевская ул., д. 28, контора газ. „Буревѣстник“, от 10—12 час. у. и от 5—6 ч. веч. Газ. „Буревѣстник“ газетчикам можно получать во всякое время от 11 ч. веч.**

ВНИМАНІЮ

товарищей, уѣзжающих на ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов, уѣзжающих на фронт или в деревню, зайти в контору газеты **„БУРЕВѢСТНИКА“** для полученія бесплатно газет.

Доводим до свѣдѣнія товарищей, что вышел 1 и 2 № журнала

„ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

Орган пропаганды анархо-коммунистических идей.
Под редакціей А. Карелина.
АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская улица, дом 28, в редакціи „Буревѣстника“.

ОТКРЫТА на 1918 г. ПОДПИСКА
на новый ежемѣсячный журнал науки, искусства, общественной жизни и коопераціи под узлом орѣла
общаго знаменія
„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО“.

Изъявили согласіе сотрудничать: **Марк Вольный, Н. Н. Прѣсняковъ, А. А. Сапунов, Лев Черный и Меркурій Отенной.**

Полныя программныя свѣдѣ литераторам - анархистам полный список сотрудников будет напечатанъ в номерѣ „Рев. Твор.“.

Журнал будет выходить по плану „толстых“ журналов, т.-е. будет большое количество печатных листов, что даст возможность осуществленія своих заданій в условіях современной жизни.
В журналѣ будет вестись справочный отдѣл сообщенія и товарищескій.

Подписная плата: на 1 год.—42 руб., 6 мѣсяцев—22 руб. 50 коп., 3 мѣс.—12 руб., 1 кас. 4 руб. 25 к. отдѣльный номер 5 р. с пересыл. налож. платѣж. 5 рублей 75 коп.

Адрес: Москва, 4-я Тверская - Ямская № 20, кв. 10.

В Москвѣ подписка принимаются в конторѣ Почтовой Петровскія Линіи.

Издатель Ф. М. Наусыпов.